

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-3-606-621

EDN: EDVDJK

УДК 398.91:81'373

Научная статья/ Research article

Дифференциация пословичного фонда языка

Е.Е. Иванов

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, *Могилев, Республика Беларусь*

✉ ivanov-msu@mail.ru

Аннотация. Описаны принципы дифференциации единиц пословичного фонда языка. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной паремиологии как лингвистической дисциплине отсутствует однозначное понимание того, на каких основаниях следует классифицировать пословицы и какие должны выделяться их типы и классы. Цель исследования — определить релевантные критерии дифференциации пословичного фонда языка и выявить наиболее значимые типы пословиц. Исследование показало, что дифференцировать пословичный фонд языка целесообразно по критериям как собственно лингвистическим (в аспектах описательном, диахроническом, сопоставительном, типологическом), так и экстралингвистическим (в аспектах лингвокогнитивном, лингвокультурологическом, социолингвистическом). В собственно лингвистическом плане наиболее значимыми типами в составе пословичного фонда языка являются пословицы образные, переосмысленные, идиоматичные (по семантике), монопредикативные, не осложненные, вариативные (по структуре), не ограниченные по способам и характеру использования в речи, расширенные по сфере употребления, ситуативно не обусловленные (по функционированию), оценочно коннотативные, экспрессивно не маркированные (по стилистике), дискурсивного происхождения, исконные, мало подверженные исторической динамике (по генезису и истории), коррелятивные, аналогичные, безэквивалентные (по сравнению с другими языками), близкие в формальных языковых свойствах и уникальные в плане содержания (по типологическим характеристикам). В экстралингвистическом плане наиболее значимыми типами в составе пословичного фонда являются пословицы, концептуализирующие и/или моделирующие языковую картину мира (по способу репрезентации действительности), выражающие культурные коды, социальные стереотипы и аксиологические доминанты (по характеру отражения национальной или этнической культуры), входящие в языковой минимум и основной фонд (по степени известности и востребованности в социуме). Перспективным является описание единиц различных типов в пословичных фондах разных языков.

Ключевые слова: теоретическая лингвистика, паремиология, пословица, лингвистический аспект, экстралингвистический аспект, типы пословиц

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 28.12.2024; дата приема в печать: 15.03.2025.

© Иванов Е.Е., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Иванов Е.Е. Дифференциация пословичного фонда языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 3. С. 606–621. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-606-621>

Differentiation of the Language Proverbial Stock

Evgeniy E. Ivanov

Mogilev State A. Kuleshov University, *Mogilev, the Republic of Belarus*

✉ ivanov-msu@mail.ru

Abstract. The author describes the principles of differentiation of units of the language proverbial stock. The relevance of the study is due to the fact that in modern paremiology as a linguistic discipline there is no unambiguous understanding of the grounds on which proverbs should be classified and what types and classes should be distinguished. The purpose of the study is to determine the relevant criteria for differentiating the language proverbial stock and to identify the most significant types of proverbs. The study has shown that it is advisable to differentiate the language proverbial stock according to both linguistic criteria (In the descriptive, diachronic, comparative, typological aspects) and extralinguistic (In the linguacognitive, linguacultural, sociolinguistic aspects). In the linguistic sense, the most significant types of units in the language proverbial stock are figurative, reinterpreted, idiomatic (In semantics), monopredicative, uncomplicated, variable (In structure), unlimited in use in speech, expanded in scope of use, polysituational (In functioning), evaluatively connoted, expressively not marked (In style), discursive origin, original, not subject to historical dynamics (In genesis and history), correlative, analogous, non-equivalent (In comparison with other languages), similar in formal linguistic properties and unique in terms of content (according to typological characteristics). In the extralinguistic sense, these are proverbs that conceptualize and/or model the linguistic picture of the world (In terms of the method of cognitive representation of reality), express cultural codes, social stereotypes and axiological dominants (In terms of the nature of reflection of national or ethnic culture), included in the language minimum and basic stock (In terms of popularity and relevance in society). It is promising to describe units of various types in the proverbial stock of different languages.

Keywords: theoretical linguistics, paremiology, proverb, linguistic aspect, extralinguistic aspect, types of proverbs

Conflicts of interest: the author declares no conflict of interest.

Article history: received: 28.12.2024; accepted: 15.03.2025.

For citation: Ivanov, E.E. (2025). Differentiation of the Language Proverbial Stock. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(3), 606–621. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-606-621>

Введение

Паремиология с начала XXI века стремительно оформляется в отдельное направление лингвистических исследований [1], в рамках которого изучаются различные аспекты семантики, структуры, функционирования пословиц как сверхсловных устойчивых единиц на материале различных языков в описательном, историко-этимологическом и сопоставительном плане [2].

Огромную роль в лингвистическом изучении пословиц (на материале славянских и германских языков) сыграли исследования В.М. Мокиенко

и возглавляемой им с начала 1980-х гг. Санкт-Петербургской славистической (фразеологической) научной школы. Идеи В.М. Мокиенко, его учеников и последователей (в России и за рубежом) легли в основу либо послужили оригинальным развитием всех существующих на сегодняшний день аспектов изучения пословиц как языкового феномена. Во многом именно благодаря деятельности научной школы В.М. Мокиенко и его единомышленников наиболее широко и глубоко в современной паремиологии описаны пословицы славянских языков, прежде всего русского [3–8], белорусского [9–11], украинского [12], чешского [13; 14], польского [15], словацкого [13], в том числе в сопоставлении с английским языком [16–19], а также другими языками мира [20–23].

В новейших исследованиях на материале различных языков уже внутри паремиологии начинают выделяться отдельные собственно лингвистические и междисциплинарные направления изучения пословиц: дискурсивное и коммуникативное [19; 24], лингвоаксиологическое и лингвокультурологическое [25–26], типологическое и этнолингвистическое [27], сравнительно-историческое и диахроническое [28–30]. Активно разрабатываются теоретические аспекты паремиологии как нового раздела языкознания [10; 25. С. 4–63], в том числе в рамках лингвистической теории афоризма [31; 32], где пословицы описываются как один из основных классов афористических единиц [33. С. 38–45; 34. С. 41–83].

Вместе с тем остаются нерешенными проблемы квалификации и дифференциации пословиц как языкового явления. В паремиологии, как и в лингвистике в целом, на этот счет не существует единого мнения [35]. Однако если в решении вопроса о том, что такое пословица, лингвисты предпочитают опираться преимущественно на ее собственно языковые признаки и свойства, в выделении которых оперируют непосредственно лингвистическими критериями и факторами [36. С. 68–70; 37. Р. 876–877], то при классификации пословиц (особенно типологической) далеко не всегда обращается внимание на их наиболее значимые в языковом плане параметры (вместо них используются признаки и свойства пословиц как фольклорных произведений, знаков культуры, логических умозаключений, однофразовых текстов и др.). Следует констатировать, что в современной паремиологии не существует целостного представления о том, на каких основаниях следует классифицировать пословицы как единицы языка, какие бывают собственно лингвистические типы пословиц и какие из них в наибольшей степени репрезентируют пословичный фонд языка как систему. В этой связи актуальным является разработка принципов дифференциации пословичного фонда и выделения основных типов и классов пословиц как сверхсловных языковых единиц.

Цель исследования — определить релевантные критерии дифференциации пословичного фонда языка и выявить наиболее значимые типы пословиц.

Методология и материалы. Методологической основой исследования являются представления о системном характере пословиц как явлений языка и внутренней организации пословичного фонда как языковой подсистемы, которые описываются, в свою очередь, на два фундаментальных положения, сформулированные

еще в 70–80-х гг. прошлого века Г.Л. Пермяковым в рамках его теории структурной паремиологии и оставшиеся неоспоримыми до настоящего времени. Согласно первому положению пословицы как явление языка «в значительной степени являются автономными» от их понимания и изучения как «явлений мысли и фольклора» [38. С. 8]. Согласно второму положению пословицы по своим «существенным языковым параметрам в значительной мере изоморфны словам и фразеологическим оборотам» [39. С. 82]. Данные положения позволяют описывать и классифицировать единицы пословичного фонда, во-первых, не выходя за рамки лингвистики (однако учитывая все ее специфические междисциплинарные связи и отношения), а во-вторых, опираясь на уже известные принципы и критерии дифференциации единиц лексической и фразеологической подсистем языка.

Методы исследования — описательный и таксономический на основе сравнения, обобщения, анализа, синтеза языковых фактов с использованием приемов семантического, структурного, функционального, стилистического, диахронического, сопоставительного и типологического анализа, а также методов и приемов интегративных дисциплин (когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики).

Материалом для исследования послужили пословицы славянских, а также балтийских, германских, романских, финно-угорских, тюркских народов — всего около 250 000 единиц из 40 языков по материалам авторитетных паремиографических источников¹ (большинство из них уже использовались ранее при разработке теории национальной специфичности пословичного фонда языка [40]).

¹ См.: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010; Wander K.F.W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon. Bd. I—V. Leipzig : F.A. Brockhaus, 1867–1880; Oxford Dictionary of Proverbs / ed. J. Speake. Oxford : Oxford University Press, 2008; Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich. T. I—IV / red. J. Krzyżanowski. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1969–1978; Приказки і примаўкі. Т. I—II / склад. М.Я. Грынблат. Мінск : Навука і тэхніка, 1976; Kokare E. Latviešu un lietuviešu sakāmvārdu paralēles. Rīga : Zinātne, 1980; Прислів'я та приказки / упоряд. М.М. Пазяк. Київ : Наукова думка, 1989–1991; Котова М.Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб. : СПбГУ, 2000; Grigas K. Patarlių paralelės. Lietuvių patarlės su latvių, baltarusių, rusų, lenkų, vokiečių, anglų, lotynų, prancūzų, ispanų, atitikmenimis. Vilnius : Vaga, 1987; Arthaber A. Dizionario comparato die proverbi e modi proverbiali: italiani, latini, francesi, spagnoli, tedeschi, inglesi e greci antichi con relativi indici sistematico-alphabetici. Milano : Ulrico Hoepli Editore, 1989; Proverbia et dicta: шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / рэд. Н.А. Ганчарова. Мінск : Універсітэцкае, 1993; Strauss E. Dictionary of European Proverbs. Vol. I—III. London & New York : Routledge, 1994; Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém : Veszprémi Nyomda, 1997; Świerczyńska D., Świerczyński A. Słownik przysłów w ośmiu językach. Warszawa : PWN, 1998; Muñoz J.S. 1001 refranes españoles con su correspondencia en ocho lenguas (alemán, árabe, francés, inglés, italiano, polaco, provenzal y ruso). S.A. Eiunsa : Ediciones Internacionales Universitarias, 2001; Çobanoğlu Ö. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü. Ankara : AYK Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 2004; Іваноў Я.Я., Раманава Н.К. Belarussisches-Deutsch paremiologisches Wörterbuch. Могилёў : МДУ, 2006; Иванов Е.Е., Мокиенко В.М. Русско-белорусский паремиологический словарь. Могилев :

Результаты и обсуждение

Исследование показало, что пословица по своей природе является «самым сложным из языковых знаков» [35. С. 34] не только в силу многоаспектности своего содержания и формы выражения, но и по причине совмещения и взаимообусловленности в ней двух планов: собственно языкового и внеязыкового. В собственно языковом плане пословица представляет собой сверхсловную воспроизводимую устойчивую единицу, принадлежащую синтаксическому уровню языка и обладающую специфическими (по сравнению с фразеологизмами, которые относятся к лексическому уровню) семантическими, прагматическими, структурными, функциональными, стилистическими, диахроническими, типологическими свойствами. Пословицы во внеязыковом плане (неразрывно связанным с их собственно языковыми свойствами) представляют собой продукты мышления (когнитивной деятельности), которые отражают определенные культурные стереотипы и ценностные доминанты (в рамках данной этнической или национальной культуры), обладают социальной значимостью (в той или иной степени распространены в данном социуме и на него воздействуют) и в различной форме и с различным содержанием вербализованы в единицах пословичного фонда языка. В этой связи дифференциация пословиц по типам должна опираться как на собственно лингвистические, так и на экстралингвистические факторы и критерии, детерминирующие системный характер пословичного фонда языка.

Собственно лингвистическая дифференциация пословичного фонда языка

Собственно лингвистическая дифференциация пословичного фонда подразумевает выделение таких типов пословиц, которые бы наиболее полно презентировали его системный характер в языке. В связи с этим можно выделить четыре основных собственно лингвистических плана дифференциации пословиц: описательный (по их семантике, структуре, функционированию, стилистике), диахронический, или историко-этимологический (по их происхождению и исторической динамике), сопоставительный (по наличию их соответствий и/или эквивалентов в других языках), типологический (по соотношению различных параметров дифференциации пословичного фонда в языках).

В описательном плане все пословицы разграничиваются на следующие типы (в порядке убывания продуктивности каждого типа):

- по семантике на образные vs. безобразные, имеющие переносное vs. прямое значение, идиоматичные vs. не идиоматичные, полисемантические vs. моносемантические, референтные vs. не референтные (употребляются

МГУ, 2007; *Polsko-białoruski słownik paremiologiczny* / ред. Я.Я. Иваноў. Магілёў : МДУ, 2007; *English-Belarusian Paremiological Dictionary* / ред. Я.Я. Иваноў. Магілёў : МДУ, 2009; Петрушэўская Ю.А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў : МДУ, 2020.

по отношению к конкретному субъекту, объекту, действию, признаку), имеющие vs. не имеющие синонимы, антонимы, омонимы;

- по структуре на монопредикативные vs. полипредикативные, не осложненные vs. осложненные, вариативные vs. не вариативные, изменяемые vs. не изменяемые в речи;
- по функционированию на не ограниченные vs. ограниченные в способах и характере использования в речи, расширенные vs. суженные в сферах употребления, ситуативно не обусловленные vs. обусловленные;
- по стилистике на экспрессивно не маркированные vs. маркированные, оценочно коннотативные vs. нейтральные, стилистически окрашенные vs. не окрашенные, риторически оформленные vs. не оформленные.

В диахроническом (историко-этимологическом) плане все пословицы разграничиваются на следующие типы (в порядке убывания продуктивности каждого типа):

- по языковому источнику на исконные, общие с родственными и/или неродственными языками, заимствованные, интернациональные;
- по текстовому источнику на дискурсивные (из живой разговорной речи), фольклорные (из устно-поэтических текстов), литературные (из письменных текстов);
- по истории происхождения на древние vs. новые (возникшие до периода vs. в период современного литературного языка), не производные vs. производные (образованные от иных устойчивых оборотов), провербиальные (от пословиц) vs. не провербиальные (от фразеологизмов, крылатых слов, литературных изречений);
- по характеру исторической динамики на постоянно vs. временно входящие в состав пословичного фонда языка, сохраняющие древнюю форму vs. видоизмененные, нейтральные vs. устаревшие или неологичные.

В сопоставительном плане все пословицы разграничиваются на следующие типы (в порядке убывания продуктивности каждого типа):

- по наличию формальных соответствий в других языках на аналоги (максимально близкие по форме и тождественные по содержанию) vs. корреляты (частично совпадающие по форме и тождественные или близкие по содержанию);
- по наличию эквивалентов в других языках на безэквивалентные (не имеющие совпадений как по форме, так и по содержанию) vs. эквивалентные (не имеющие совпадений по форме и тождественные или близкие по содержанию).

В типологическом плане все пословицы разграничиваются на следующие типы (в порядке убывания продуктивности каждого типа):

- по соотносению отдельных параметров дифференциации единиц пословичных фондов разных языков на типологически далекие vs. близкие

(в аспекте семантическом, структурном, функциональном, стилистическом, генетическом, историческом);

- по соотносению межъязыковых аналогов и коррелятов типологически общие vs. специфические общие в формальном и содержательном планах (для некоторого количества языков);
- по соотносению межъязыковых эквивалентов на универсальные vs. уникальные в плане содержания (для всех языков мира).

Все типы пословиц одинаково важны для репрезентации системной организации пословичного фонда, однако не все из них одинаково значимы в плане описания его лингвистической природы и выявления его своеобразия в системе языка. Так, в собственно лингвистическом плане наиболее значимыми типами единиц в составе пословичного фонда языка целесообразно считать пословицы образные, переосмысленные, идиоматичные (по семантике), монопредикативные, неосложненные, вариативные (по структуре), не ограниченные по способам и характеру использования в речи, расширенные по сфере употребления, ситуативно не обусловленные (по функционированию), оценочно коннотативные, экспрессивно не маркированные (по стилистике), дискурсивного происхождения, исконные, мало подверженные исторической динамике (по генезису и истории), коррелятивные, аналогичные, безэквивалентные (по сравнению с другими языками), близкие в формальных языковых свойствах и уникальные в плане содержания (по типологическим характеристикам).

Такой выбор наиболее значимых пословичных типов объясняется их одинаковым порядком распределения по количественным показателям в разных языках (при том, что для отдельных типов пословиц эти показатели могут весьма существенно различаться в каждом из языков). Например, образные, переосмысленные и идиоматичные пословицы распределяются в каждом из языков по убыванию примерно в одинаковом количестве (образных больше всего, идиоматичных меньше всего от общего количества единиц), однако в пословичных фондах ряда произвольно взятых языков отдельные типы пословиц могут быть количественно представлены как весьма близко (например, сравнительно небольшое количество полностью идиоматичных единиц в английском, белорусском, русском и тувинском пословичных фондах [41. С. 237–240]), так и достаточно далеко (например, существенно большее количество образных пословиц в тувинском языке по сравнению с английским, белорусским и русским языками [41. С. 240–242; 42. С. 152–154]).

Выявленные количественные показатели распределения типов пословиц существенно изменяют ставшие привычными представления о качественной значимости отдельных параметров пословичного фонда языка. Так, например, среди паремистов широко распространено мнение, что универсальным в разных языках является содержание пословиц (каждой пословице данного можно найти эквивалент практически в любом языке), а уникальным — форма выражения мысли (прежде всего набор лексических единиц и выражаемые ими понятия

и образы) [43. С. 501]. Однако типологический анализ показал, что универсалии фиксируются также и в лексико-семантических (предметных и образных) средствах передачи пословичного содержания, и в пословичных структурно-семантических моделях, что подтверждается новейшими исследованиями в области типологии пословиц на широком языковом материале [44–46].

Собственно лингвистическая дифференциация пословичного фонда языка позволит не только углубить изучение пословиц как языковых единиц, но и развивать новые направления в паремиологии. Особенно важным в этой связи представляется разработка провербиальной типологии языков, а также фиксация и квалификация пословичных универсалий и уникалий, которые дадут возможность более точно и адекватно интерпретировать пословицы как часть языковой системы.

Экстралингвистическая дифференциация пословичного фонда языка

Экстралингвистическая дифференциация пословичного фонда языка подразумевает выделение таких типов пословиц, которые бы наиболее полно репрезентировали их отношение к внеязыковой действительности. В связи с этим можно выделить три экстралингвистических плана дифференциации пословиц: социолингвистический (по степени их известности в социуме), лингвокультурологический (по отражению этнической или национальной культуры) и лингвокогнитивный (по характеру репрезентации окружающей действительности).

В социолингвистическом плане все пословицы разграничиваются на следующие типы (в порядке убывания продуктивности каждого типа):

- по отношению ко всему социуму на общеизвестные (пословичный минимум) и общеупотребительные (пословичный оптимум), востребованные (основной пословичный фонд) vs. не востребованные (пословичный тезаурус — национальный фонд пословиц общенародного языка);
- по отношению к определенным социальным группам носителей общенародного языка на обязательные (пословичный эссенциум) vs. не обязательные (пословичный максимум); стандартные (литературные) vs. субстандартные (диалектные vs. социолектные);
- по отношению к каждому носителю языка на входящие в паремикон (как часть лексикона) vs. не входящие в него (только узнаваемые в чужой речи), образующие его активный vs. пассивный состав.

Наиболее известным социолингвистическим типом пословиц являются общеизвестные единицы, совокупность которых образует пословичный (или «паремиологический») минимум, впервые предложенный и установленный экспериментальным путем на материале русского языка Г.Л. Пермяковым в начале 1970-х гг. Впоследствии «паремиологический минимум» не один раз уточнялся его автором (последняя версия появилась в конце 1980-х гг. [39. С. 143–169]), который считал максимально точное определение состава «минимума» весьма важной задачей, поскольку был уверен,

что в пословицах данного типа «должны быть представлены все основные особенности (закономерности) пословичного фонда в целом» [39. С. 212].

Появление пословичного минимума породило ряд вопросов, которые до сих пор не получили однозначного ответа. Какие пословицы неизменно активны в речи и всегда актуальны для носителей языка? Какие именно социолингвистические типы пословиц составляют ядро пословичного фонда? Пословицы каких социолингвистических типов манифестируют основные параметры пословичного фонда в общенародном языке?

До недавнего времени казалось, что Г.Л. Пермяков уже нашел ответы на эти вопросы в теоретически обоснованном и полученном им на практике русском паремиологическом минимуме. Идея оказалась весьма заразной, и пословичные минимумы вскорости были установлены для целого ряда языков — английского², белорусского³, венгерского⁴, испанского⁵, немецкого⁶, польского⁷, сербского⁸, словацкого⁹, чешского¹⁰ и др. Однако со временем выяснилось, что объективно определить, а тем более верифицировать состав пословичного минимума не представляется возможным в силу, во-первых, его динамического характера и большой скорости изменений в его составе, а во-вторых, высокой степени субъективности как методики эксперимента, так и самих информантов (как оказалось, в минимум Г.Л. Пермякова не попал целый ряд широко известных и высокочастотных в употреблении русских пословиц [24. С. 50]). В связи с этим было предложено отказаться от минимума и заменить его стабильно востребованными во все времена пословицами, образующими «основной пословичный фонд», состав которого достаточно точно и полно определяется

² Haas H.A. Proverb familiarity in the United States: cross-regional comparisons of the paremiological minimum // *Journal of American Folklore*. 2008. Vol. 121. № 481. P. 319–347.

³ Котова М.Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб. : СПбГУ, 2000. С. 273–284.

⁴ Tóthné Litovkina A. How Many and What Proverbs Are Still Commonly Familiar Among Hungarian Children and Adolescents? // *Studien zur Phraseologie und Parömiologie. EUROPHRAS — 95. Europäische Phraseologie im Vergleich : Gemeinsames Erbe und kulturelle Vielfalt* / eds. W. Eismann, P. Grzybek, W. Mieder. Bochum, 1998. S. 807–821.

⁵ Sevilla Muñoz J., Diaz J.C. La competencia paremiologica: los refranes // *Proverbium*. 1997. Vol. 14. P. 367–381.

⁶ Grzybek P. Sindkendes Kulturgut? Eine empirische Pilotstudie zur Bekanntheit deutscher Spichwörter // *Wirkendes Wort*. 1991. № 2. S. 239–264.

⁷ Szpila G. Minimum paremiologiczne języka polskiego (badanie pilotażowe) // *Język Polski*. 2002. № 1. S. 36–42.

⁸ Hose S. Příslowný minimum w serbščinje // *Sorabistiske přednoški II* / red. H. Faska. Budyšin, 1995. S. 78–89.

⁹ Ďurčo P. Slovak Proverbial Minimum: The Empirical Evidence // *Res Humanae proverbiorum et sententiarum: ad honorem W. Mieder* / ed. C. Földes. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. S. 59–70.

¹⁰ Schindler F. Das Sprichwort im heutigen Tschechischen. Empirische Untersuchung und semantische Beschreibung. München : Otto Sagner Verlag, 1993.

по письменным источникам с диахронической глубиной в несколько столетий [9. Р. 41–138; 24. С. 48–66].

Именно пословицы «основного фонда» отражают наиболее типичные параметры пословичного фонда общенародного языка, поскольку являются стабильно востребованными социумом, всегда широко употребительными в речи и известными всем носителям языка (или их подавляющему большинству). В свою очередь, пословицы, совпадающие во всех социолингвистически значимых группах (минимум, максимум, эссенциум, оптимум, основной фонд, тезаурус, стандарт), образуют ядро пословичного фонда, являются неизменно актуальными и наиболее активными в истории языка и в настоящее время.

В лингвокогнитивном плане все пословицы разграничиваются на следующие типы (в порядке убывания продуктивности каждого типа):

- по характеру репрезентации окружающей действительности на концептуализирующие vs. не концептуализирующие действительность;
- по способу репрезентации окружающей действительности на моделирующие vs. не моделирующие действительность.

В лингвокультурологическом плане все пословицы разграничиваются на следующие типы (в порядке убывания продуктивности каждого типа):

- по степени отражения культуры на этнокультурно (национально-культурно) маркированные vs. не маркированные, репрезентирующие vs. не репрезентирующие культурные коды,
- по характеру отражения культуры на выражающие vs. не выражающие социокультурные стереотипы, вербализующие vs. не вербализующие аксиологические доминанты,
- по способу отражения культуры на непосредственно vs. опосредованно обозначающие реалии этнической (национальной) культуры, передающие их в составе исконных vs. общих с другими языками единиц, выражающие культурные реалии посредством вытеснения (синонимичной замены) или ассимиляции иноязычных заимствований.

Как видим, лингвокультурные типы пословиц связаны с такими собственно лингвистическими типами, как исконные vs. заимствованные и общие с другими языками vs. уникальные пословицы. В этой связи возникает два вопроса. Какие пословицы можно считать национальным достоянием языка? И в каких именно пословицах наиболее репрезентативно и адекватно отражается национальная культура? Традиционно принято считать, что пословицы, выражающие культурные коды, социальные стереотипы и аксиологические доминанты, являются исконными по происхождению и уникальными (а поэтому и безэквивалентными) по отношению к другим языкам. Однако лингвокультурологический анализ пословичного материала разных языков показал, что отражать этническую (национальную) культуру могут и общие с другими языками, и заимствованные пословицы. В первом случае мы имеем дело с этнокультурно (или национально-культурно) маркированными

вариантами одной общей для ряда языков пословицы (универсальной или интернациональной), а во втором случае с результатом акультурыации, когда пословица из чужого языка в процессе заимствования подвергается ассимиляции в пословичном фонде языка и с течением времени приобретает этнокультурно (или национально-культурно) маркированные компоненты и/или коннотации, благодаря чему перестает восприниматься носителями языка как чужеродная. Однако самой по себе этнокультурной (национально-культурной) маркированности пословицы еще недостаточно, чтобы считать ее достоянием общенародного языка и наиболее значимой в лингвокультурном плане.

Если спроецировать лингвокультурные типы пословиц на пословичные типы сопоставительного и типологического плана, то наибольшую значимость приобретают следующие три типа:

- универсальные (близкие по форме и тождественные по смыслу в генетически, типологически и ареально далеких языках, результат общности когнитивных и вербальных способов и средств порождения и функционирования пословиц);
- интернациональные (близкие по форме и тождественные по смыслу в родственных и ареально близких языках, результат общего происхождения языков, языковых контактов или культурного трансфера в формировании пословичного фонда);
- уникальные (не имеющие близких по форме и тождественных по смыслу пословиц в других языках).

Если наложить лингвокультурные типы на социокультурные типы пословиц, то можно констатировать, что пословицы, которые совпадают во всех социолингвистически значимых группах, образуют ядро пословичного фонда, являются неизменно актуальными и наиболее активными в истории языка и в настоящее время. Уникальные пословицы в составе ядра пословичного фонда являются наиболее значимыми в языке и наиболее ярко отражают этническую (национальную) культуру.

Заключение

Пословица представляет собой сложный языковой знак, совмещающий как внутриязыковые, так и внеязыковые свойства и признаки, поэтому пословичный фонд языка дифференцируется по критериям как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим. Выделяется семь основных аспектов дифференциации пословиц — четыре собственно лингвистических (описательный, диахронический, сопоставительный, типологический) и три экстралингвистических (лингвокогнитивный, лингвокультурологический, социолингвистический).

В собственно лингвистическом плане наиболее значимыми типами пословиц являются по семантике — образные, переосмысленные, идиоматичные,

по структуре — монопредикативные, не осложненные, вариативные, по функционированию — не ограниченные по способам и характеру использования в речи, расширенные по сфере употребления, ситуативно не обусловленные, по стилистике — оценочно коннотативные, экспрессивно не маркированные, по генезису и истории — дискурсивного происхождения, исконные, не подверженные исторической динамике, по сравнению с другими языками — коррелятивные, аналогичные, безэквивалентные, по типологическим характеристикам — близкие в формальных языковых свойствах и уникальные в плане содержания.

В экстралингвистическом плане наиболее значимыми типами пословиц являются входящие в языковой минимум и основной пословичный фонд, концептуализирующие и/или моделирующие языковую картину мира, выражающие культурные коды, социальные стереотипы и аксиологические доминанты.

Перспективным является изучение каждого выделенного типа пословиц в пословичных фондах конкретных языков в описательном и сопоставительном плане.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. М. : Флинта; Наука, 2009. EDN: SDQJVH
2. Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6–20. EDN: MTZDEL
3. Бочина Т.Г. Стилистика контраста: очерки по языку русских пословиц. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2002. EDN: VVDSAL
4. Бочина Т.Г. Пословица на века молвится: избранные труды по русской паремиологии. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2023. EDN: QAPEYY
5. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов на Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 2002. EDN: UQIW XU
6. Федорова Н.Н. Современные трансформации русских пословиц. Псков : Гименей, 2007.
7. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. СПб. : МИРС, 2009. EDN: XIQMAP
8. Семененко Н.Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика. Старый Оскол : РОСА, 2011. EDN: QWUNSP
9. Ivanov E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). Prague : RSS, 2002. EDN: RARRXP
10. Лепешаў І.Я. Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства. Гродна : ГрДУ, 2006.
11. Іваноў Я.Я. Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове. Магілёў : МДУ, 2017.
12. Колоїз Ж.В., Малюга Н.М., Шарманова Н.М. Українська пареміологія. Кривий Ріг : КНУ, 2014.
13. Сергиенко О.С. Нормативность и вариативность чешских и словацких пословиц. СПб. : СПбГУ, 2015.
14. Даниленко Л.І. Чеська пареміологія в генетичному, лінгвокогнітивному і дискурсивному висвітленні. Київ : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2019.
15. Раина О.В. Польская диалектная паремиология (на материале гуральского диалекта). СПб. : СПбГУ, 2011. EDN: TXCLTZ
16. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб. : СПбГУ, 2002.

17. *Иванова Е.В.* Мир в английских и русских пословицах. СПб. : СПбГУ, 2006. EDN: UFPWED
18. *Котова М.Ю.* Очерки по славянской паремиологии. СПб. : СПбГУ, 2003.
19. *Абакумова О.Б.* Пословицы в языке, сознании и коммуникации: когнитивно-дискурсивное моделирование смысла пословицы в дискурсе и референциально-оценочная типология русских, английских, испанских, французских и чешских пословиц о правде и лжи. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. СПб. : Алеф-пресс, 2013.
20. *Ничипорчик Е.В.* Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель : ГГУ, 2015. EDN: EGXAPD
21. *Бредис М.А.* Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только. СПб. : Петербургское востоковедение, 2019.
22. *Петрушэўская Ю.А.* Моўная спецыфічнасць і нацыянальная адметнасць прыказак беларускай мовы. Магілёў : МДУ, 2021.
23. Русская языковая картина мира в пословицах (на фоне других языков) / под ред. М.Ю. Котовой. СПб. : Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022.
24. Паремииология в дискурсе / ред. О.В. Ломакина. М. : URSS; Ленанд, 2015. EDN: WFLNCC
25. Паремииология без границ / ред. М.А. Бредис, О.В. Ломакина. М. : РУДН, 2020. EDN: HGLNFL
26. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Славянский мир в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая репрезентация. СПб. : СПбГУ, 2022. EDN: UASHPC
27. Паремииология на перекрестках языков и культур / ред. Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН, 2021. EDN: PHUUNK
28. *Malek E.* «Собрание 4291 древних российских пословиц» и «Апофегматы» Беняша Будного (из истории русской паремииологии). Warszawa : Nowy świat, 2016.
29. Наследие Петровской эпохи в современной русской паремииологии (в сопоставлении с европейской) / ред. С.И. Николаев, В.М. Мокиенко. Кострома : КГУ, 2021.
30. Славянская паремииология и паремииография петровского времени: взаимодействие «Своего» и «Чужого» / ред. Х. Вальтер и др. Санкт-Петербург : СПбГУ; Смоленск : СГУ, 2022.
31. *Иванов Е.Е.* Лингвистика афоризма. Могилев : МГУ, 2016.
32. *Іваноў Я.Я.* Афарызмы ў мове і мова афарызмаў (аспекты тэорыі афарыстыкі). Магілёў : МДУ, 2024.
33. *Іваноў Я.Я.* Праблемы лінгвістычнага вывучэння афарызма. Магілёў : Брама, 2003.
34. *Іваноў Я.Я.* Дыферэнцыяльныя прыметы афарызма. Магілёў : Брама, 2004.
35. *Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 34–43. EDN: YBARRK
36. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008. EDN: PVXTDD
37. *Ivanova E.V.* On the basic lines of proverbial studies in Russian paremiology // Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 2021. T. 18. № 4. P. 875–892. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.415> EDN: GXULQY
38. *Пермяков Г.Л.* От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М. : Наука, 1970.
39. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремииологии. М. : Наука, 1988.
40. *Иванов Е.Е., Ломакина О.В., Петрушевская Ю.А.* Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 996–1035. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035> EDN: BRAAIY

41. Иванов Е.Е., Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю. Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 232–248. [https:// www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17](https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17) EDN: BHAEFW
42. Бредис М.А., Иванов Е.Е., Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю., Кужугет Ш.Ю. Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 143–160. <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.11> EDN: UNEDHS
43. Левин Ю.И. Провербиальное пространство // Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М. : Языки русской культуры, 1998. С. 483–503.
44. Alyoshin A., Ivanov E. Swedish Parallels of Belarusian Proverbs: Structural-Semantic Modeling // Scandinavian Philology. 2023. Vol. 21. No. 1. P. 5–23. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.101> EDN: MPNTMY
45. Петрушевская Ю.А. Провербиальные универсалии в тувинском пословичном фонде (на фоне современных европейских языков) // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 259–279. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15> EDN: WCND AU
46. Петрушевская Ю.А., Лазарева О.В. Образность в тувинских и белорусских пословицах (в поисках общего и специфического в пословичных образах) // Новые исследования Тувы. 2024. № 2. С. 24–39. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.2> EDN: IAJFCG

References

1. Alefirenko, N.F., & Semenenko, N.N. (2009). *Phraseology and Paremiology*. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.). EDN: SDQJVH
2. Mokienko, V.M. (2010). The Modern Paremiology (Linguistic Aspects). *The World of Russian Word*, 3, 6–20. (In Russ.). EDN: MTZDEL
3. Bochina, T.G. (2002). *Stylistics of Contrast: Essays on the Language of Russian Proverbs*. Kazan: Kazan University Press. (In Russ.). EDN: VVDSAL
4. Bochina, T.G. (2023). *The Proverb Issaid for Centuries. Selected Works on Russian Paremiology*. Kazan: Kazan University publ. (In Russ.). EDN: QAPEYY
5. Savenkova, L.B. (2002). *Russian Paremiology: Semantic and Linguocultural Aspects*. Rostov-on-Don: Rostov University Publ. (In Russ.). EDN: UQIW XU
6. Fedorova, N.N. (2007). *Modern Transformations of Russian Proverbs*. Pskov: Gimenez. (In Russ.).
7. Seliverstova, E.I. (2009). *The Space of the Russian Proverb: Constancy and Change*. Saint Petersburg: MIRs. (In Russ.). EDN: XIQMAP
8. Semenenko, N.N. (2011). *Russian Paremiology: Functions, Semantics, Pragmatics*. Stary Oskol: ROSA. (In Russ.). EDN: QWUNSP
9. Ivanov, E. (2002). *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague: RSS. EDN: RARRXP
10. Lepeshev, I.Ya. (2006). *Paremiology as a Separate Section of Linguistics*. Grodna: GRDU. (In Bel.).
11. Ivanov, E.E. (2017). *Aphoristic Units in the Belarusian Language*. Mogilev: Mogilev State University. (In Bel.).
12. Koloiz, Zh.V., Malyuga, N.M., & Sharmanova, N.M. (2014). *Ukrainian Paremiology*. Kriviy Rig: KNU. (In Ukrainian).
13. Sergienko, O.S. (2015). *Normativity and Variability of Czech and Slovak Proverbs*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ.
14. Danilenko, L.I. (2019). *Cheska Paremiology in Genetic, Linguo-cognitive and Discursive Visibility*. Kiev: Vidavnychiy dim of Dmitry Burago. (In Ukrainian).
15. Raina, O.V. (2011). *Polish Dialectal Paremiology (Based on the Gural Dialect)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ. EDN: TXCLTZ

16. Ivanova, E.V. (2002). *Proverbial Worldviews (Based on English and Russian Proverbs)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ.
17. Ivanova, E.V. (2006). *The World in English and Russian Proverbs*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ. EDN: UFPWED
18. Kotova, M.Yu. (2003). *Essays on Slavic Paremiology*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ. (In Russ.).
19. Abakumova, O.B. (2013). *Proverbs in Language, Consciousness, and Communication: Cognitive-Discursive Modeling of the Meaning of Proverbs in Discourse and the Referential-Evaluative Typology of Russian, English, Spanish, French, and Czech Proverbs about Truth and Lies*. Saint Petersburg: Alef-Press. (In Russ.).
20. Nichiporchik, E.V. (2015). *Reflection of Value Orientations in Paremiologies*. Gomel: Francysk Skaryna Gomel State University publ. (In Russ.). EDN: EGXAPD
21. Bredis, M.A. (2019). *Man and Money: Essays on Russian Proverbs and Not Only*. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ. (In Russ.).
22. Petrushevskaya, Yu.A. (2021). *Linguistic Specificity and National Peculiarity of Proverbs of the Belarusian Language*. Mogilev: Moscow State University publ. (In Bel.).
23. The Russian linguistic picture of the world in proverbs (against the background of other languages) (2022). M.Y. Kotova (Ed.). Saint Petersburg: Publishing House-Polygraphic Association of Higher Educational Institutions. (In Russ.).
24. Paremiology in Discourse (2015). O.V. Lomakina (Ed.). Moscow: URSS: Lenand. (In Russ.). EDN: WFLNCC
25. Paremiology without Borders (2020). M.A. Bredis, O.V. Lomakina (eds.). Moscow: RUDN publ. (In Russ.). EDN: HGLNFL
26. Mokienko, V.M., & Nikitina, T.G. (2022). *Slavic World in Paremiological Interpretation: Axiological Dominants and Their Lingoculturological Interpretation*. Monograph. Saint Petersburg: State University of Saint Petersburg. publ. (In Russ.). EDN: UASHPC
27. Paremiology at the Crossroads of Languages and Cultures (2021). E.E. Ivanov & O.V. Lomakina (eds.). Moscow: RUDN publ. (In Russ.). EDN: PHUHHK
28. Małek, E. (2016). “Collection of 4291 Ancient Russian Proverbs” and “Apophegmata” by Beniash Budny (from the History of Russian Paremiology). Warszawa Nowy świat. (In Russ.).
29. Nikolaev, S.I., & Mokienko, V.M. (eds.). (2021). *The Legacy of the Petrine Era in Modern Russian Paremiology (In Comparison with European Paremiology)* Kostroma: KSU. (In Russ.).
30. Walter, H. et al. (eds.). (2022). *Slavic Paremiology and Paremiography of the Petrine Era: Interaction between “One’s Own” and “Alien”*. Saint Petersburg: SPbSU; Smolensk: SSU. (In Russ.).
31. Ivanov, E.E. (2016). *Linguistic aphorism*. Mogilev: Mogilev University Press. (In Russ.).
32. Ivanov, E.E. (2024). *Aphorisms in Language and the Language of Aphorisms (Aspects of the Theory of Aphoristics)*. Mogilev: Moscow State University. (In Bel.).
33. Ivanov, E.E. (2003). *Problems of Linguistic Study of Aphorism*. Mogilev: Brama Publ. (In Bel.).
34. Ivanov, E.E. (2004). *Differential Signs of Aphorism*. Mogilev: Brama. (In Bel.).
35. Bredis, M.A., Lomakina, O.V., & Mokienko, V.M. (2019). Proverbs in Contemporary Linguistics: Definition, Status, Functioning. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 3, 34–43. (In Russ.). EDN: YBARRK
36. Baranov, A.N., & Dobrovolskij, D.O. (2008). *Aspects of the Theory of Phraseology*. Moscow: Znak. (In Russ.). EDN: PVXTDD
37. Ivanova, E.V. (2021). On the Basic Lines of Proverbial Studies in Russian Paremiology. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 18(4), 875–892. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.415> EDN: GXULQY
38. Permyakov, G.L. (1970). *From the Saying to the Fairy Tale (Notes on General Theory of Cliches)*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
39. Permyakov, G.L. (1988). *Foundations of Structural Paremiology*. Moscow: Nauka. (In Russ.).

40. Ivanov, E.E., Lomakina, O.V., & Petrushevskaya, J.A. (2021). The National Specificity of the Proverbial Fund: Basic Concepts and Procedure for Determining. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 993–1032. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035> EDN: BRAAIY
41. Ivanov, E.E., Lomakina, O.V., & Nelyubova, N.Yu. (2021). Emantic Analysis of Tuvan Proverbs: Models, Imagery, Concepts (against the European Paremiological Background). *The New Research of Tuva*, 3, 220–233. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17> EDN: BHAEFW
42. Bredis, M.A., Ivanov, E.E., Lomakina, O.V., Nelyubova, N.Yu., & Kuzhuget, Sh.Yu. (2021). A Lexicographical Description of Tuvan Proverbs: Principles, Structure and an Ethnolinguoculturological Commentary as Compared to European Paremies. *The New Research of Tuva*, 4, 143–160. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.11> EDN: UNEDHS
43. Levin, Y.E. (1998). Veribial Space. In: *Selected works: Poetics. Semiotics* (pp. 483–503). Moscow: Languages of the Russian culture. (In Russ.).
44. Alyoshin, A., & Ivanov, E. (2023). Swedish Parallels of Belarusian Proverbs. *Scandinavian Philology*, 21(1), 5–23. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.101> EDN: MPNTMY
45. Petrushevskaya, Ju.A. (2023). Universals in the Tuvan Proverbial Fund (as Compared to Modern European Languages). *The New Research of Tuva*, 1, 259–279. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15> EDN: WCND AU
46. Petrushevskaya, Ju.A., & Lazareva, O.V. (2024). Imagery in Tuvan and Belarusian Proverbs (In Search of Common and Specific Proverbial Images). *The New Research of Tuva*, 2, 24–39. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.2> EDN: IAJFCG

Сведения об авторе:

Иванов Евгений Евгеньевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова (212022, Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Космонавтов, д. 1); действительный член Комиссии по славянской фразеологии при Международном комитете славистов; действительный член Белорусского национального комитета славистов; *сфера научных интересов*: теория языка, сопоставительное языкознание, лингвокультурология, русистика, белорусистика, фразеология, паремиология, лексикография, лингводидактика; *e-mail*: ivanov-msu@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6451-8111, SPIN-код: 8751-0620, ResearcherID: E-4679-2019; ScopusID: 57222386652.

Information about the author:

Evgeniy E. Ivanov, Dr.Sc. (Philology). Full Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Mogilev State A.A. Kuleshov University (1, Kosmonavtov St., Mogilev, the Republic of Belarus, 212022); Full Member of the Slavic Phraseological Commission of the International Committee of Slavists; Full Member of the Belarusian National Committee of Slavists; *Research interests*: theory of language, comparative linguistics, linguistic-cultural studies, Russian studies, Belarusian studies, phraseology, paremiology, lexicography, linguodidactics; *e-mail*: ivanov-msu@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6451-8111, SPIN-code: 8751-0620, ResearcherID: E-4679-2019; ScopusID: 57222386652.